

ВЕЛИКИЙ ИНДИЙСКИЙ ПУТЬ: ИНДИЯ – СРЕДНЯЯ АЗИЯ – ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

В исторической науке и среди широкой общественности хорошо известен Великий Шелковый путь, соединявший в древности страны Дальнего Востока со странами Средиземноморья через Среднюю Азию. Значительно менее известен другой великий торговый путь – из Индии в страны Средиземноморья, опять-таки через Среднюю Азию. В отличие от Великого Шелкового пути, основные трассы которого проходили или по суше, или по морю, этот путь был комбинированным – одна часть его проходила по суше, другая – по рекам, третья – по морям.

Он начинался, вероятнее всего, в столице Гандхары – Таксиле (северо-запад Индии), затем через Гиндукуш выходил в Бактрию и по рекам Кокча, Кундуздаря, Балхаб приводил к Оксу (Амударье). Далее по этой реке этот путь шел в Хорезм (часть его отходила в Амуре (Чарджоу) в Маргиану, Парфиену, долину Атрека) и по Узбою приводил в Каспийское море. Преодолев Каспийское море, эта трасса выходила к устью р. Куры (древний Кир). Затем она шла вдоль р. Куры через современный Азербайджан (Кавказскую Албанию) и Восточную Грузию (Древнюю Иберию) и через Сурамский перевал выходила в долину р. Риони (древний Фасис), куда суда, по данным Страбона, перетаскивали волоком. В низовьях Фасиса (Западная Грузия, легендарная Колхида), по сведениям Псевдо-Скимноса, находился одноименный город, где проживали люди разных национальностей, в том числе бактрийцы и индийцы (*Ad Nicomedem regem*, 934 [F 20]).

Отсюда, через Понт Эвксинский, этот путь вел в греческие города Северного Причерноморья и Юго-Восточной Европы.

Единого названия для данного континентального пути до сих пор не было предложено. Ученые, занимающиеся его исследованием, называли его по отдельным частям – Оксо-Каспийский торговый путь (В.В.Тарн), Каспийский водный путь (А.С.Балахванцев), или путь Страбона, что не отражает ни сути данного пути, ни его значения, ни того огромного пространства, которое он занимал.

В отличие от Великого Шелкового пути, описание которого всегда дается в греко-римских источниках в направлении с Запада на Восток (как, к примеру, в интернарии Маеса Тициана), данный путь в тех же источниках описывается только с Востока (из Индии) на Запад. В них же говорится о доставке по этому пути исключительно индийских товаров, а потому, учитывая эти факты, нами предлагается его название как «Великий Индийский путь».

Есть основания предполагать, что данный путь следовал в древности из Гандхары не только на Запад, но и на Восток, в Юго-Западный Китай.

Основанием для этого служат сведения Чжан-Цзяня, который во время своего путешествия в Бактрию (между 139–129 гг. до н.э.) видел там бамбуковые посохи из Цюн и холсты из Шу. Жители Дахя (Бактрии) сказали ему, что эти предметы были приобретены их купцами, ходившими торговать в Шеньду, расположенный рядом с Шу, причем в Дахя (Бактрию) удобнее было идти прямо из Шу, а из этой области купцы тайком выезжали на запад.

Согласно современным исследованиям, области Шу и Цюн соответствуют провинции Сычуань в Южном Китае, а Шеньду охватывает Северо-Восточную Индию, Бирму и область Юньнани на юго-западе Китая у границы с Вьетнамом.

Таким образом, еще до начала функционирования Великого Шелкового пути между Бактрией и Юго-Западным Китаем существовала дорога, по которой вели торговлю своими товарами бактрийские и китайские купцы.

Эта дорога, по-видимому, шла из Бактрии через Гандхару и Кашмир, а затем по долинам Джамны и Ганга и через Бирму выходила в современные китайские провинции Сычуань и Юньнань.

Судя по ряду источников, Великий Индийский путь возник значительно ранее Великого Шелкового пути, и именно он стал первой в истории цивилизации трансконтинентальной трассой, соединявшей Средиземноморье, Южный Кавказ, Среднюю Азию, Индию и, возможно, Китай.

Как и многие великие торговые магистрали древности, Великий Индийский путь складывался постепенно, отдельными частями, в освоении которых значительную роль сыграли представители различных этносов Индостана, бактрийцы и хорезмийцы, народы Южного Кавказа – албаны, иберы и колхи.

Но объединение всех этих частей в единый торговый путь произошло, по-видимому, благодаря эллинам, начиная с эпохи аргонавтов и их легендарного похода в «Златообильную Колхиду», маршрутов Ясона к Каспию, походов воинов Александра Македонского, освоивших речные и сухопутные дороги из Средней Азии в Индию, и плавания Патрокла, посланного Селевком для исследования Каспийского моря. В данной статье представлена наша интерпретация некоторых сведений античных письменных источников и нумизматических данных, отражающих связи стран Средней Азии и Южного Кавказа в эллинистическое и доэллинистическое время.

Бактрийские купцы на юге Китая.

Чжан-Цзянь в донесении к императору У-ди (140–87 гг. до н.э.) писал: «в бытность мою в Дахя (Бактрия – Э.Р.) я видел там бамбуковые посохи из Цюн и холсты из Шу и спросил откуда получают это? Жители царства Дахя сказали мне, что купцы их ходят торговать в Шеньду (подчеркнуто нами – Э.Р.), а Шеньду лежит за несколько тысяч *ли* на юго-запад... имеет вещи из

Шу; следовательно, должно находиться недалеко от Шу». Далее Чжан-Цзянь повествует о том, что если идти через земли кянов, то они будут недовольны, а если отклониться к северу, то китайские посланники будут перехвачены хуннами. Поэтому Чжан-Цзянь заключает, что «удобнее идти прямо из Шу. По этой дороге (подчеркнуто нами – Э.Р.) набегов не бывает»¹.

Область Шу – это древнее название современной провинции Сычуань, охватывающей территорию на юго-западе Китая в средней и верхней части р. Янцзы, а расположенная рядом с Шу область Шеньду занимала территорию северо-восточной Индии, север Бирмы (Мьянма) и запад китайской провинции Юньнань, расположенной к югу от Шу (Сычуани), на западе граничащей с Бирмой.²

По причине недовольства племени кянов, населявших восток Тибета и верховья рек Меконга и Салуина, Чжан-Цзянь предлагал в своем донесении императору У-ди идти прямой дорогой из Шу в Шеньду и далее в Дахя (Бактрию), уже проторенной бактрийскими купцами, которые, по-видимому, и поведали о ней Чжан-Цзяню.

Впрочем, не только бактрийские торговцы шли за товарами в северо-восточную Индию и на юг Китая, но и китайские купцы пытались освоить эту дорогу.

Когда император У-ди ознакомился с вышеприведенным донесением Чжан-Цзяня, он приказал ему отправить посланников из областей Шу (Сычуань) и Гянь-вей на запад четырьмя разными дорогами, через владения Да-Цяо на севере и Суй и Кхунь-минь на юге. О последнем сказано, что китайские посланники не смогли пройти через него, поскольку его жители были склоны к грабежам и убийствам и не имели государя.³

Однако в тысячу *ли* от Суй и Кхунь-минь имеется государство Дянь-юе, где жители ездят на слонах и куда «торговцы из Шу (Сычуани), тайно

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.–Л., 1950. С. 153.

² Бичурин Н.Я. Там же.

³ Бичурин Н.Я. Там же. С. 154.

выезжающие с товарами за границу, иногда доходят».⁴ Судя по этим данным, царство Дянь-юе находилось на востоке Индии. Император У-ди поэтому решил вначале открыть сообщение с царством Дянь-юе, но после ряда неудачных попыток решил отложить это мероприятие.

Однако Чжан-Цзянь, лучше всех, по-видимому, осведомленный о дорогах, идущих из Южного Китая через Индию в Бактрию и, возможно, также о дороге из Бактрии на Запад к Каспийскому и Черному морям, продолжал настаивать на разведке дорог из Южного Китая в Бактрию, и «когда Чжан-Цзянь вторично представил отчет о возможности проникнуть в Дахя, то снова обратили внимание на юго-западных иноземцев»⁵. На основании этих данных можно предположить, что из Южного Китая, из области Шу (Сычуань) через Бирму, северо-восточную Индию и Тибет вдоль Гималаев в Бактрию вели разные дороги, которые издавна использовались бактрийскими и китайскими торговцами еще до экспансии Ханьского Китая при императоре У-ди (140–87 гг. до н.э.) в Западный край и создания сети дорог для сообщения с этим краем, а также с Индией и Бактрией как с севера, так и с юго-запада Китая.

Предметами китайского импорта в Бактрию были, как указывал Чжан-Цзянь, бамбуковые посохи и холсты. Согласно приведенным Н.Я.Бичуриным данным, холсты из Шу (Сычуань) ткались из водного тростника; посохи были из бамбука, называемого по-китайски Изян-чжу, который растет в Ячжеу-фу в горах Хюнь-шань на юге Китая.⁶ Но возможно, реестр товаров, доставляемых по этим дорогам, был еще более разнообразным, включая, в частности, изделия из шелка. Не исключено, что найденные вблизи г. Штутгарта в Германии фрагменты китайской шелковой одежды, датированные VI в. до н.э.⁷, могли попасть сюда из Южного Китая, области,

⁴ Бичурин Н.Я. Указ. соч. С. 154.

⁵ Бичурин Н.Я. Там же. С.154.

⁶ Бичурин Н.Я. Указ. соч. С. 153. Прим. 1.

⁷ Zhijuan Liu. The story of silk. Beijing, 2006. P. 11.

которая была основным производителем шелка, через Индию, Бактрию, Каспийское и Черное моря по Великому Индийскому пути.

Китайский исследователь Лю Чжи Цзюань полагает, что Морской Шелковый путь зарождался первоначально как сухопутный шелковый путь на юге Китая. По его мнению, он начинался в Сычуани, шел через Юньнань и Яншан (Баошан) к реке Ирравади и вдоль нее выходил к Янгону (Рангун), а затем следовал до западного побережья Индии, пересекал Индийский океан и далее следовал в Центральную Азию или Римскую империю.⁸ По мнению О.П.Кобзевой, «по Сычуани проходил один из малоизвестных европейцам «шелковых путей»». Он шел на запад через провинции Юньнань и северную Бирму и через р. Брахмапутру до Индии, вдоль побережья Ганга до Иранского нагорья. Формирование этого пути началось более 3000 тыс. лет назад.⁹

В эпоху правления династии Маурья (317–180 гг. до н.э.), особенно при великом царе Ашоке (273–239 гг. до н.э.), когда под его властью оказалась почти вся Индия от Бенгальского залива на юго-востоке до Гандхары и Кандагара включительно на северо-западе, наиболее важной дорогой стал путь от Паталипутры (столицы государства) в низовьях Ганга по долине этой реки в Таксилу (столицу Гандхары), а отсюда в Бактрию. По данным индийской исследовательницы Р.Тхапар, этот путь назывался Царской Дорогой (Royal Highway), а современные индусы называют его Великой Магистралью (Grand Trunk Road).¹⁰

В тот же период усиливаются взаимоотношения государства Маурья с Селевкидским и Греко-Бактрийским царствами, границы владений которых соприкасались на западе в Кандагаре и Гандхаре.

При дворе основателя династии Чандрагупты (317–293 гг. до н.э.) в г. Паталипутре, расположенном в низовьях Ганга, долгое время жил посол

⁸ Zhijuan Liu. Op. cit. P. 79.

⁹ Кобзева О.П. «Восточный взгляд» на историю шелка и шелкового пути // Ўзбекистон тарихидан илмий маколалар тўплами. Ташкент, 2009. С. 129.

¹⁰ Thapar R. Ashoka and the Decline of the Mauryas. Delhi, 1973. P. 81–82.

селевкидского царя Селевка I Мегасфен, написавший специальный труд «Индика», сохранившийся частично в сочинении Арриана.¹¹

Если вспомнить о том, что при Селевке I и его сыне Антиохе (281–261 гг. до н.э.) идут активные разведки пути из Индии к Каспийскому и Черному морям, то можно полагать, что Мегасфен также вел разведку этой дороги на юго-востоке, в низовьях Ганга, где она соединялась с дорогой из Шу (Сычуань), шедшей из Южного Китая.

Ряд ученых приводит довольно веские аргументы в пользу существования древних связей Индии и Южного Китая. Так, по мнению Н.Барнара, технология отливки бронзовых изделий по восковой модели проникла в Юньнань из Индии, что обосновывалось на исследовании бронзовых изделий эпохи государства Чжоу VI в. до н.э., располагавшегося на юге и в центре Китая. Таковым же свидетельством связей являются и находки раковин каури, обнаруженные в погребениях на юге Китая.¹²

Наконец, оживленную дискуссию вызвала высказанная рядом ученых, в частности, Ченом и Швайтером (Schwitzer) гипотеза, что никель, являющийся одной из составляющих в так называемых куперникелевых (copper-nickel) монетах греко-бактрийских царей Евтидема II, Панталеона, Агафокла и Евкратида, добывался в Юньнани и доставлялся в Бактрию.¹³ Однако с опровержением этой гипотезы, якобы не основанной на научных аргументах, резко выступил Ш.Камманн.¹⁴ Большое внимание в своей фундаментальной монографии уделил ей и Ф.Видеманн, приведший аргументы разных ученых за и против нее.¹⁵

Некоторые косвенные данные о функционировании дороги из Индии в Юго-Западный Китай можно извлечь из истории жизни знаменитого проповедника буддизма в этой области, согдийца по происхождению – Кан

¹¹ Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. М., 2000. С. 36; Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А. Индия и античный миф. М., 2002. С. 48–138.

¹² Widemann F. Les successeurs d'Alexandre en Asie centrale et leur héritage culturel. Paris, 2009. P. 80.

¹³ Cheng C.F., Schwitzer C.M. Nickel in ancient bronzes // *American Journal of Archaeology*. № 61 (1957). P. 351–365.

¹⁴ Cammann Sch. The Bactrian nickel theory // *American Journal of Archaeology*. № 62 (1958). P. 409–414.

¹⁵ Widemann F. Op. cit. P. 75–101.

Сен-ху. Согласно его биографии, приведенной в Хуэй Цзяо, его предки жили в Индии, куда переселились из Согда; затем его отец переехал в Изяочши, т.е. в Северный Вьетнам, где занимался торговлей. Сюда отец Кан Сен-ху мог прибыть или морским более легким, но долгим путем или сухопутным более коротким путем из Восточной Индии через Юго-Западный Китай.¹⁶

Имеются некоторые археологические и исторические свидетельства о том, что путь из Средней Азии в Юго-Западный Китай и наоборот продолжал функционировать и в раннее средневековье. Так, в Ладаке, на границе Кашмира и Тибета, на скале была найдена надпись, выполненная согдийским вертикальным письмом: «Год 210. Я прибыл изнутри. Самаркандец, раб (божий) Ношфарн пойдет к кагану Тибета» (перевод В.А.Лившица). Надпись датирована по эре сасанидского царя Йездигерда и соответствует 841/842 г. н.э.¹⁷ Рядом с ней на камне вырезаны изображения крестов.

Еще более ранним и прямым свидетельством существования этой дороги является серебряный сосуд с согдийской надписью, найденный в захоронении вместе с монетами Пероза (459–481 гг. н.э.) в китайской провинции Кантон, на границе с Вьетнамом. Согласно чтению Й.Иошида, надпись переводится как «This vessel belongs to [] sp of the Chach people (weight) 42 staters» ([] ... sp čč'nn'pc < > 42 styrk) (Этот сосуд принадлежит [] сп из народа Чача (вес) 42 статера).¹⁸

Чач (при арабах – Шаш) – это современная Ташкентская область Узбекистана и прилегающие к ней районы южного Казахстана. Примечательно, что еще на одном серебряном сосуде, найденном в деревне Керчево на Урале, также имеется согдийская надпись, свидетельствующая о его принадлежности некоему владельцу Чача по имени S'w.¹⁹

¹⁶ Хуэй Цзяо. *Жизнеописание достойных монахов*. Т. I. М., 1991; Ртвеладзе, Э.В. Проповедники буддизма из стран Трансоксианы в Китае // ОНУ, № 4–5 (1998). С. 21.

¹⁷ 'The Sogdian inscriptions of Ladakh', in K. Jettmar *et al.* (eds.): *Antiquities of Northern Pakistan. Reports and Studies*. Vol. II (Mainz 1993), 151–163, pl. 1–16.

¹⁸ Yoshida Yutaka. Additional notes on Sims-Williams article on the Sogdian merchants in China and India // *China and Iran*. Allesandro Magno alla Dinastia Tang. Firenze, 1996. P. 73–74.

¹⁹ Лившиц В.А., Луконин В.Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ, № 3 (1964). С. 170–172.

Тамга аналогичная тамге на этих сосудах проставлена на монетах Чача середины III в. н.э. – V в. н.э., в том числе и на монетах основателей династии правителей Чача – Заббага и Вануна.²⁰

Другим примером связей Тогда с Южным Китаем является несторианская погребальная надпись (707–709 г.н.э.), обнаруженная в Гуйлине, в которой упоминается некий Ан Чен.²¹ Судя по первой части его имени – Ан, это был выходец из Бухары.

В *Man Shu* (Жизнеописание варваров юга), составленном Фан Чо (Fan Ch'o) в эпоху Тан (VII–X вв. н.э.), дается описание двух дорог в Бирму и Индию из Юньнани. Отправной их точкой являлась местность *Yongchang* – Яншан на р. Салуин.

Северная дорога отсюда с востока на запад шла через равнины Бирмы, пересекала Черные горы, а затем выходила к месту слияния Брамипутры и Ганга. Южная дорога пересекала р.Ирравади и выходила к селению Пу (Руй) в столице бирманского государства эпохи Тан, городе Мандалая. Далее обе эти дороги сливались недалеко от места впадения Брамипутры в Ганг, а затем следовали по долине последней реки и реки Джамну к Таксиле через Матхуру и Сагалу,²² повторяя маршрут следования *Royal Highway* эпохи Маурья и *Grand Trunk Road* современного населения Индии.

Хорезмский царь Фарасман и древнегрузинское племя колхов.

В исторической науке хорошо известен эпизод, связанный с хорезмским царем Фарасманом (или, в другом переводе, Фратоферном), Александром Македонским и колхами – древнегрузинским племенем, населявшим Западную Грузию – «Златообильную Колхиду».

Согласно Арриану, «в то же время (т.е. в 328 г. до н.э.) пришел к Александру и Фарасман, царь хорасмиев, с конницей в полторы тысячи

²⁰ Ртвеладзе Э.В. К ранней истории Чача (Новые нумизматические и эпиграфические источники) // ОНУ, № 6 (2008). С. 64–75.

²¹ Yoshida Y. *Op. cit.* P. 75.

²² Widemann F. *Op. cit.* P. 86–87. (Carte figure 4–3)

человек. Фарасман рассказал, что он живет по соседству с племенем колхов и с амазонками, и вызвался, если Александр пожелает, ударив на колхов и амазонок, покорить заодно и племена, живущие у Эвксинского моря, быть ему проводником и заготовить все необходимое для войска». Александр поблагодарил Фарасмана, заключил с ним дружественный союз, но сказал, что идти к Понту для него сейчас несвоевременно (Арриан, IV, 15). Это сообщение Арриана, как писал С.П.Толстов, давно заинтересовало ученых. А.Гутшмид и В.В.Бартольд считали, что оно свидетельствует о распространении власти Хорезма на юго-восточную часть Восточной Европы. Так, В.В.Бартольд писал, что «Хорезм в эту эпоху..., как и в эпоху монгольского владычества, составлял одно целое с юго-востоком нынешней Европы».²³

Идею В.В.Бартольда в еще большей степени развил С.П.Толстов, который считал, что Фарасман распространил свою власть на страны, лежащие по берегам Волги, и видел в мощном движении сарматских племен в IV в. до н.э. «направляющую руку хорезмийских царей»²⁴. Однако это лишь априорные догадки, не подтвержденные сведениями письменных источников. Прежде всего, такая политическая ситуация никак не объясняет соседство Хорезма с колхами, так как Волгу и Колхиду разделяет огромное расстояние, приходящееся на степи, предгорья и Кавказский хребет, занятое с Востока до предгорьев Кавказа сарматскими племенами²⁵, а с Запада – синдами и меотами, о политическом подчинении Хорезму которых не может быть и речи²⁶.

На наш взгляд, данное сообщение Арриана может свидетельствовать о другом.

Согласно преданию, переданному Плинием, албаны происходят от Ясона (Язона) (Плиний, IV, 13 (§§ 38–39)) – легендарного предводителя

²³ Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века // Сочинения. Т. III. М., 1965. С. 28.

²⁴ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.–Л., 1948. С. 108–109.

²⁵ Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963.

²⁶ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988. С. 72–84.

похода аргонавтов в Колхиду за «золотым руном», которое он похитил с помощью Медеи – дочери царя колхов Ээта. Еще ранее Страбон писал, что Ясон во время своего путешествия к колхам проник вплоть до Каспийского моря и посетил Иберию, Албанию, большую часть Армении и Мидии, в которой находится святилище Ясона, что, как пишет Страбон, доказывает его пребывание в этой стране.

По его словам, Медея вместе с Ясоном властвовали в Мидии, получившей свое название от сына Медеи Меда, который «наследовал власть и отдал стране свое имя» (Страбон, XI, 13, 10).

Страбон, кстати, первым из античных авторов упоминает албанов, место проживания которых он определил между Кавказским хребтом и рекой Курой, в низовьях этой реки, на побережье Каспийского моря. Ту же географию расселения албанов дает и Плиний.

Конечно, предания как таковые не являются надежным историческим источником, однако предания, переданные античными авторами, жившими не в столь отдаленное время от исследуемых событий, тем более подкрепленные данными топонимического характера, возможно, отражают какие-то достоверные события, в данном случае о продвижении греков вместе с колхами к Каспийскому морю, которое находилось на расстоянии пяти дней пути от Колхиды (Страбон, XI, VII, 3).

Если уже бактрийцы и индийцы жили в городе Фасисе у Черного моря, как сообщает Псевдо-Скимнос, преодолев путь в несколько тысяч километров, то что стоило колхам пройти во много раз меньшее расстояние и выйти к Каспийскому морю? В этом, как мне представляется, нет ничего удивительного.

В словах хорезмского царя Фарасмана при обращении к Александру Македонскому о том, что его страна граничит с колхами, по всей вероятности, отражена политическая ситуация того времени, т.е. второй половины IV в. до н.э. Хорезм тогда был сильным и независимым государством, еще до похода Александра Великого освободившимся от

ахеменидского господства, по мнению А.С.Балахванцева, в конце V в. до н.э.,²⁷ границы которого или сфера влияния доходила на Западе до Каспийского моря. Под контролем Хорезма, вероятно, находился и водный путь по Узбою от Амударьи до Каспия.

Согласно исследованиям грузинских историков, Колхидское государство в VI – IV вв. до н.э. было самым могущественным в Южном Кавказе. В его состав входила вся территория современной Западной и Юго-Западной Грузии, а на востоке его граница простиралась вплоть до Сурамского хребта, разделяющего Восточную (Иберию) и Западную (Колхиду) Грузию, территорию расселения древнегрузинских племен колхов и саспейров²⁸. Не случайно Геродот (V в. до н.э.) называет только три племени – колхов, саспейров и мидян, проживающих на территории между Каспийским и Черным морями.

Весьма интересно сообщение Геродота о том, что «из Колхиды недалеко пройти в Мидию» (Геродот, I, 104), которая в то время занимала территорию вплоть до Каспийского моря. Это доказывает, что уже в V в. до н.э., а может быть, и ранее (если верить преданиям о походе Ясона (VIII–VII вв. до н.э.)), существовал путь, соединявший Черное и Каспийское моря. Тогда же функционировал и водный путь по Узбою от Амударьи (Хорезм) до Каспийского моря.

Современные исследователи данного вопроса предполагают, что сообщение между Амударьей и Каспием осуществлялось по Узбою, который в ту пору, и вплоть до X в. н.э. был в значительной степени обводнен, впадал в Каспийское море и был пригоден для судоходства. В частности, Хорезмской археолого-этнографической экспедицией и туркменским археологом Х.Юсуповым был установлен факт обживания обоих берегов Узбоя в I тыс. до н.э. – первых веках н.э. и выявлена здесь парфянская

²⁷ Балахванцев А.С. К вопросу о времени отпадения Хорезма от державы Ахеменидов: источниковедческий аспект // ЗВОРАО. Новая серия. Т. II (XXVII). СПб., 2006. С.376.

²⁸ Лордкипанидзе О.Д. Наследие Древней Грузии. Тбилиси, 1989. С. 219–256; Его же. Город-храм Колхиды. М., 1978.

крепость Игды-кала. Она была сооружена на далекой северной окраине Парфянского государства, как считает Х.Юсупов, для контроля водного пути по Узбою.²⁹ В последнее время раскопками на поселениях Ичан-депе и Калалы-гыр выявлена керамика из кавказских ремесленных центров, что также подтверждает факт существования водного торгового пути из Центральной Азии по Оксу через Каспий и далее, по Куре и Фасису, в Черное море.³⁰

Все сказанное, по-моему, доказывает, что хорезмский царь Фарасман, приглашая Александра Великого совершить поход против колхов и к Эвксинскому морю, хорошо знал и предлагал более легкий и удобный путь через Каспий и по Южному Кавказу к Черному морю,³¹ нежели сложный и кружной путь из Хорезма через степи, вокруг Каспийского моря к Северному Кавказу и далее через Кавказский хребет в Колхиду. Эти данные также являются доказательством того, что уже в середине I тыс. до н.э. существовал Великий водный путь из Средней Азии в Южный Кавказ, к Черному морю и далее.

Бактрийцы и индийцы в городе Фасисе.

Весьма важные сведения, которые прежде не привлекались учеными, содержатся у Псевдо-Скимноса. Впервые на них обратил внимание П.Лериш,³² а со ссылкой на него и автор этих строк, привлечший эти сведения для доказательства существования Великого Индийского пути.³³ П.Лериш любезно сообщил мне, что сведения Псевдо-Скимноса содержатся

²⁹ Юсупов Х. Археологические памятники Узбоя и проблема водного пути из Индии в Каспий // Туркменистан в эпоху раннежелезного века. Ашхабад, 1984. С. 77–97.

³⁰ Vainberg V.I. The Kalali-Gir II. Ritual Centre in Ancient Kharazm // *BAI*. New series. IV (1994). P. 67–81.

³¹ Весьма значимо в этом отношении мнение А.С.Балахванцева, который считает, что «слова Фарасмана, наряду с археологическими источниками, свидетельствуют о существовании уже во второй половине IV в. до н.э. Каспийского водного пути, связывавшего Хорезм с Колхидой по Оксу – Узбою, Куре и Фасису (Риону)». См.: Балахванцев А.С. Тифлисский клад греко-бактрийских монет и проблема Каспийского водного пути // 13 Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. и сообщ. М., 2005. С. 36.

³² Leriche P. Bactria, Land of a Thousand Cities // *After Alexander. Central Asia before Islam* (ed. J.Cribb and G.Herrman). The British Academy by Oxford University Press, 2007. P.122.

³³ Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь: Индия – Средняя Азия – Закавказье // ОНУ. 1–2.. Ташкент, 2010. С. 85–86.

в работе «География греков», вышедшей в Париже в 2000 г. под редакцией Д.Маркотта, включающей труд Псевдо-Скимноса «Описание земли».³⁴ Часть его содержит описание территории от Гибралтара до восточной части Черного моря. Свое сочинение Псевдо-Скимнос посвятил правителям Вифинии Никомеду II (149–127 гг. до н.э.) или Никомеду III (127–94 гг. до н.э.). По заключению Д.Маркотта, данные сведения Псевдо-Скимноса могут быть датированы периодом между 133 – 110/107 гг. до н.э.

Согласно Псевдо-Скимносу, бактрийцы путешествовали особенно на Запад, поскольку Фасис (город в Колхиде, Западная Грузия – Э.Р.) на р. Фасис (р. Риони – Э.Р.) – «греческий город милетского происхождения, где проживали вместе люди шестидесяти национальностей, говорящие на различных языках: люди варварского происхождения из Индии и Бактрии встречались здесь» (Ad Nicomedem regem, 934 [F 20]).³⁵

Таким образом, эти сведения говорят о том, что в Фасисе – главном городе Колхиды, расположенном у впадения р. Фасис в Понт Эвксинский, уже, по-видимому, до второй половины II в. до н.э. жили бактрийцы и индийцы, вероятнее всего, торговцы. Это указывает, вопреки сомнению ряда ученых, на реальные торговые отношения и в свою очередь на функционирование великой трансконтинентальной дороги, шедшей из Индии через Бактрию к восточному побережью Черного моря, во всяком случае, ранее второй половины II в. до н.э.

Греко-бактрийские монеты в Южном Кавказе.

Греко-бактрийские монеты были обнаружены в долине р. Куры и на городищах, расположенных в непосредственной близости от нее.

Их находки здесь, хотя и крайне редкие, отмечены Е.А.Пахомовым. Наибольшее число греко-бактрийских монет зафиксировано в Кабале и Тбилиси.

³⁴ Marcotte D. (ed). Géographes Grecs. Tome I. Ps.-Scymnos Circuit de la Terre // Collection des Universités de France publiée sous le patronage de l'Association Guilbaume Bude. Paris: Les Belles Lettres, 2000.

³⁵ Leriche P. Op. cit. P. 122. Fn 1.

Кабала – столица Кавказской Албании. В 1952 г. здесь был обнаружен клад, в состав которого входили пять греко-бактрийских монет: Диодота – одна тетрадрахма, Евкратида – четыре тетрадрахмы³⁶.

Тбилиси. В 1874 г. в Тбилиси при строительстве здания женской гимназии был найден клад, состоявший из шести греко-бактрийских монет. А.С.Балахванцев, проанализировав обстоятельства его находки, а также 15 греко-бактрийских монет из коллекции Государственного музея Грузии им. С.Джанашиа, пришел к выводу, что тот клад включал четыре тетрадрахмы Евтидема I, одну коммеморативную тетрадрахму Агафокла, выпущенную в честь Антиоха II, и одну тетрадрахму Евкратида.³⁷ В собрании того же музея хранятся еще девять греко-бактрийских монет,³⁸ которые также могли быть найдены в Южном Кавказе.

Отметим, что в коллекции жителя Ессентуки И.Д.Малюженко, содержащей значительное число эллинистических монет, имелись и греко-бактрийские монеты, приобретенные им до революции у местных жителей Азербайджана и Грузии, которые были осмотрены мною в 60-х гг. XX в.

Причину появления греко-бактрийских монет, в частности в Южном Кавказе, ученые объясняют по-разному. Так, С.А.Дадашева полагает, что найденные в Кабале греко-бактрийские монеты поступали сюда через Мидию и отражают установившийся в то время военный союз между Евкратидом и наместником Селевкидов в Мидии Тимархом (монеты которого похожи на монеты Евкратида), объединившимися в борьбе против общего врага – парфянского царя Митридата I. Она же предполагала, что этот союз поддерживался денежными субсидиями со стороны Евкратида, что и вызвало затем появление монетного чекана Тимарха, подражавшего монетам Евкратида.³⁹

³⁶ Дадашева С.А. Греко-бактрийские монеты, найденные на территории Кавказской Албании // Бактрийские древности. Л., 1976. С. 106–109.

³⁷ Балахванцев А.С. Указ. соч. С. 36.

³⁸ Bernard P. Fouilles d' Aï Khanoum IV: Les monnaies hors trésors, questions d'histoire gréco-bactrienne // *MDAFA*, 28. Paris, 1985. P.55–71.

³⁹ Дадашева С.А. Указ. соч. С. 108–109.

Согласно же мнению А.С.Балахванцева, греко-бактрийские монеты могли проникать в Южный Кавказ по Каспийскому водному пути, а не через Северный Прикаспий и Предкавказье, где полностью отсутствуют находки этих монет, а, следовательно, и не через Мидию.⁴⁰

Проникновение греко-бактрийских монет далеко от места их чеканки, в Южный Кавказ, весьма возможно, было связано со значительной фактической стоимостью этих монет, благодаря высокому содержанию в них серебра. Они могли применяться в дальних странах не как средства обращения, а как товар, к примеру, в обмен на другие товары.

Таким образом, приведенные выше данные свидетельствуют о существовании несомненных связей народов Средней Азии с народами Южного Кавказа. Хорезмийцы, в частности, уже в последней трети IV в. до н.э., а, вероятно, и гораздо раньше, хорошо знали древнегрузинское племя колхов, скорее всего, благодаря водному пути через Каспий. Бактрийцы жили в Фасисе (Поти) – главном городе Колхиды, расположенном в устье одноименной реки, впадающей в Черное море. Греко-бактрийские монеты проникали в страны Южного Кавказа, скорее всего, как товар. Эти связи осуществлялись как сухопутным, так и морским путем, через Каспийское море, к которому из Среднеазиатского Двуречья вели три основные дороги: 1) по Амударье и Келифскому Узбою в Маргиану, где она сливалась с дорогой от Амуля; 2) по Амударье до Амуля, затем в Маргиану (Мерв), Парфиену и в долину р. Атрек, впадающей в Каспийское море; 3) по Амударье в Хорезм и далее по Узбою в Каспийское море.

Судя по находкам греко-бактрийских монет, основной дорогой, следовавшей от Амударьи к Каспию, был первый и особенно второй путь, так как по его трассе найдены 24 греко-бактрийские монеты (Старый Мерв (Гяур-кала) – 20 экз., Гарры-Кяриз – 1 экз., Ашхабад – 1 экз., Ниса – 2 экз.),⁴¹

⁴⁰ Балахванцев А.С. Указ. соч. С. 36.

⁴¹ Часть этого пути из Парфиены в Маргиану подробно описана Исидором Харакским (I в.н.э.). См.: Schoff W.H. Parthian stations by Isidore of Charax. Philadelphia, 1914. Упомянутые им станции отождествлены М.Е.Массоном: см.: Южно-Туркменистанская Археологическая Комплексная Экспедиция (ЮТАКЭ) 1947 г.

тогда как за все годы археологических исследований в Хорезме найдены лишь три греко-бактрийские монеты⁴². Этот путь выводил в устье р. Атрек, откуда туркменские мореходы еще в XVIII – XIX вв. совершали плавания по Каспийскому морю.

Представляется, что именно отсюда и начинался морской участок Великого Индийского пути через Каспий к западному его побережью и далее, по долине р. Куры – к Черному морю.

Дорога Марка Теренция Варрона из Индии к Каспийскому морю.⁴³

Путь из Индии до р. Бактра (Балхаба), где она впадает в Окс (здесь Келифский Узбой. – Э.Р.), и с этой реки к Каспийскому морю описывает Плиний со ссылкой на Марка Теренция Варрона (116–27 гг. до н.э.).

Вот эти сведения: «Варрон прибавляет также, что во время похода Помпея было исследовано, что из Индии можно в семь дней придти в Бактрию к реке Бактра, впадающей в Окс (т.е., по нашему мнению, в Келифский Узбой. – Э.Р.), и с этой реки по Каспийскому морю проехать до реки Кира...» (перевод В.В.Латышева).⁴⁴

Уточняет этот маршрут римский историк Солин (первая половина III в. н.э.): «Не умолчу, что в то же время тому же Великому удалось в восемь дней пройти из Индии в Бактрию до реки Далиер, где она впадает в Окс (подчеркнуто нами. – Э.Р.), затем к Каспийскому морю...» (перевод В.В.Латышева по тексту, изданному Т.Моммсенom)⁴⁵. За исключением самого Т.Моммсена, который сомневается в переводе гидронима *Dalierum*, все другие исследователи переводят название этой реки как Бактра.

// Труды ЮТАКЭ. Т. II. Ашхабад, 1951. С. 27–31. О находках греко-бактрийских монет на этом пути см.: Смирнова Н.М. Находки эллинистических монет на городище Гяур-кала (Туркменистан) // НЭ. Т. XVI. М., 1999. С. 246.

⁴² Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977.

⁴³ Эта статья – лишь небольшой раздел из подготовленной к печати книги «Великий Индийский путь».

⁴⁴ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ, № 3 (1949). С. 963–964.

⁴⁵ Там же. Примечание.

Отсюда от места слияния р. Бактра с Келифским Узбоем дорога поворачивала к Каспийскому морю.

Сомнения в достоверности сведений Плиния, восходящих к недошедшим до нас сочинениям Марка Теренция Варрона, высказали Кисслинг⁴⁶ и особенно В.В.Тарн⁴⁷.

Однако уже О.Д.Лордкипанидзе первым из исследователей доказал, что доводы, приведенные В.В.Тарном, неубедительны и что сомневаться в действительном существовании торгового пути из Индии в Понт нет никаких оснований.⁴⁸

На основании археологических находок он предположил, что, в частности, в Южном Кавказе отдельные участки этого пути, имевшие сначала локальное значение, существовали еще в доэллинистическое время.⁴⁹ Заметим, однако, что уже в эпоху бронзы формируются дороги, имевшие не только локальное значение, но соединявшие регионы, находившиеся на весьма отдаленном (более 1000 км) расстоянии друг от друга – от Индии до Каспийского моря.

Как нам представляется, непосредственно со сведениями Марка Теренция Варрона о торговом пути из Индии связано известное сообщение Страбона о сарматском племени аорсов, которое владело большей частью побережья Каспийского моря – т.е. северной, северо-западной и северо-восточной его частью.

«Поэтому они, – говорит Страбон, – вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и мидийцев» (Страбон, XI, 5, 8).

⁴⁶ Kiessling M. Hyrkania. Pauly-Wissowa «Realencyklopadie», IX (1914). S. 405, 407.

⁴⁷ Tarn W.W. The Greeks in Bactria and India. Third edition (1984) updated with a preface and a new introduction by Frank Lee Holt. Chicago, 1984. P. 488–490.

⁴⁸ Лордкипанидзе О.Д. О транзитно-торговом пути из Индии к Черному морю в античную эпоху // Сообщения АН ГССР, 19, № 3. Тбилиси, 1957. С. 381–382.

⁴⁹ Лордкипанидзе О.Д. О транзитно-торговом пути... С. 381–382.

Данные сведения Страбона неоднократно обсуждались в научной литературе,⁵⁰ причем суть их сводилась к тому, каким путем от армян и мидян доставлялись индийские товары – по колхидо-меотскому или прикаспийскому пути вдоль западного побережья через Дербентский проход и Кавказскую Албанию. Предпочтительным считается второй путь, что показал ряд исследователей⁵¹, причем приведенные Страбоном сведения о торговле индийскими товарами отражают реалии его времени (т.е. I в. до н.э. – нач. I в. н.э.).

Для темы нашего исследования, однако, важнее является вопрос о том, каким образом и какими путями доставлялись индийские товары армянам и мидянам, проживавшим непосредственно у южного и юго-западного побережья Каспийского моря или несколько далее к западу от него.

Нам представляется, что решение данного вопроса находится в непосредственной связи с дорогами Великого Индийского пути от Окса до Каспийского моря и далее, а также с дорожником Исидора Харакского, описавшего путь от Гиркании до Маргианы и ее столицы.

Суммируя все эти сведения, можно реконструировать весь путь следования индийских товаров из Индии. Они доставлялись из Индии (Гандхары) по дороге, идущей вдоль Кофена (Кабулдарьи) через перевалы Гиндукуша до р. Сурхаб (Кундуздарьи), где дорога могла разветвляться – одни торговцы шли вдоль р. Сурхаб до ее впадения, а затем по Оксу спускались на речных судах вплоть до впадения р. Бактра (Балхаба) в Окс (его рукав Келифский Узбой) или по р. Кунар до Читрала, а затем через Зебак в Бадахшан, откуда по Кокче и Оксу до места впадения р. Бактра. Другие, возможно, предпочитали сухопутный путь от Адраспы (Андараба) в Саманган (Хульм) к г. Бактра, а затем до впадения р. Бактра (Балхаба) в Келифский Узбой. Отсюда вдоль него караваны шли к городу Маргиана – Антиохии Маргианской (городище Старый Мерв). От него дорога

⁵⁰ Гаджиев М. Страбон о караванной дороге аорсов // Дорога Страбона как часть Великого Шелкового пути. Ташкент–Самарканд, 2009. С. 27–33.

⁵¹ Давудов О. Прикаспийская торговая дорога и археологические материалы // Там же. С. 41–57.

поворачивала на юго-запад в область Апаварктикены, через города Рагав (в районе Душака), Апаварктику (возможно, городище Койне-Каахка), затем шла на запад в область Парфиены, расположенной в предгорьях Копетдага, через Сирок (у совр. кишлака Гяурс), Гатар, отождествленный А.А.Марущенко с городищем Анау. Далее дорога приводила в Нису (городище Старая и Новая Ниса), у селения Багир,⁵² а затем вдоль Копетдага или по долине р. Атрек приводила в область Дахистан (низовья Атрека, юго-западное побережье Каспия). Еще в XIX в. прямые дороги, исследованные русскими разведчиками, соединяли юго-восточное побережье Каспийского моря (Гирканию, Дахистан) с Мервом (Маргианой).⁵³ Затем дорога шла в область Гирканию, лежащую ниже Дахистана в долине р. Гурган и вдоль юго-западного побережья Каспия, где эта область непосредственно соприкасалась с Мидией, а та в свою очередь с Арменией.⁵⁴ Вдоль всего юго-западного побережья Каспийского моря до устья р. Кура и выше проживало древнее племя каспиев (отсюда это море и получило свое название).

Важным доводом в пользу намеченного нами пути движения индийских товаров является вышеприведенное сообщение Клавдия Элиана (кон. II – первая пол. III вв. н.э.) о том, что каспии из внутренностей осетровых рыб изготавливают крепчайший клей, который использовали, в частности, для склеивания изделий из слоновой кости. Из этого рассказа явствует, что к каспиям поступала слоновая кость, из которой они изготавливали красивые предметы. Откуда же могла поступать слоновая кость к каспиям? Вероятнее всего по Великому Индийскому пути из Индии в Бактрию и отсюда через Маргиану и Парфиену в Гирканию. Отсюда она могла доставляться или прямо морским путем через Каспий, или же сухопутной дорогой вдоль южного побережья Каспийского моря, или дорогой, шедшей из Гиркании через Каспийские ворота в Экбатаны (этой дорогой в обратном направлении

⁵² Массон М.Е. Южно-Туркменистанская... С. 27–29.

⁵³ Петрусевиц Н.Г. Юго-восточное побережье Каспийского моря и дороги от него в Мерв // ЗКОРГО, кн. XI, вып. I. Тифлис, 1880. С. 152–153; Атагарриев Е. Средневековый Дахистан. Л., 1986.

⁵⁴ Дьяконов И.М. История Мидии. СПб, 2008. С. 338.

шел Александр Македонский), который был связан с каспиями прямым караванным трактом. По словам того же Элиана, сушеных или засоленных осетровых рыб каспии на верблюдах доставляли в Экбатаны (XVII, 32).

Сведения Элиана, написавшего свое сочинение в конце II – III вв. н. э., безусловно, отражают реалии более раннего времени, т.к. Страбон (умер ок. 23 г. н.э.; сочинение написано не ранее 18 г. н.э.) характеризует каспиев как исчезнувший народ (XI, 4, 5).

Активно функционировал в это время и водный путь по Оксу. На это, в частности, прямо указывают сведения, содержащиеся в китайских письменных источниках – «Ши-цзи» и «Истории ранней династии Хань». Сведения эти относятся к концу II в. до н.э. – началу I в.н.э. и подробно проанализированы ниже. В них говорится, что на р. Гуйшуй (=Амударья=Окс) проживают торговцы и купцы, которые и сухопутным и водным путем развозят свои товары на несколько тысяч *ли*. Это означает, при *ли* равном 0.5 или 0.6 км, что купцы развозили свои товары на расстояние от тысячи до двух-трех тысяч километров.

Таким образом, расстояние в несколько тысяч *ли* (несколько тысяч километров) не может укладываться в пределы Средней Азии, поскольку, к примеру, расстояние от Окса в районе Келифа и до Каспийского моря в месте впадения Атрека по прямой равно немногим более 1000 км, а в других местах то же расстояние еще меньше; длина Окса от того же места до Аральского моря – 800 – 900 км. Общее расстояние по Оксу от Келифа до Саракамыша, а затем по Узбою – около 1400 км.

Очевидно, что речь здесь идет о международной, а никак не о локальной торговле, а под водными путями подразумевались не только речные, но и морские трассы, вероятнее всего, Каспийское и Черное моря, т.к. расстояние от Бактрийского участка Окса до других морей еще больше и не укладывается в понятие нескольких тысяч километров.

Кроме того, эти сведения указывают на то, что в городах и поселениях, расположенных в долине Окса, скорее всего, в Бакрии существовали

достаточно многочисленные фактории, вероятнее всего, бактрийских, индийских и парфянских купцов.

О значительном объеме денежной торговли в долине Окса свидетельствуют подражания греко-бактрийским монетам, выпуск которых осуществлялся с конца II в. до н.э. до начала I в. н.э. включительно.

Большое их количество обнаружено на городищах и поселениях Северной Бактрии (особенно подражания монетам Гелиокла), где они зафиксированы в следующих пунктах: Айртам – 2 экз., Хатын-Рабат – 1 экз., Старый Термез – более 10 экз., Камыртепа – 9 экз.⁵⁵. Далее по долине Окса находки их пока не обнаружены, зато они встречаются в Маргиане. В частности, одно подражание тетрадрахам Гелиокла обнаружено на городище Старый Кишман (Кушмейхан), расположенном в 30 км к северо-востоку от Старого Мерва, на древнем караванном пути, идущем в долину Окса.⁵⁶ Еще одна аналогичная монета найдена в 1965 г. на известном христианском монастыре Хароба-Кошук, при обследовании его отрядом ЮТАКЭ, в котором принимал участие и автор данной статьи. Подражание Гелиоклу найдено Л.Л.Букинич в 1961 г. в шве северной стены буддийского монастыря на Гяур-кале в Старом Мерве.

Подражания греко-бактрийским монетам обнаружены также в Южном Кавказе и Северном Причерноморье. Так, серебряное подражание тетрадрахам Евтидема, ранней группы II – I вв. до н.э., эмиссия которых производилась в Бухарском Согде, найдено в Грузии, в Пассанаури, в долине р. Арагвы, впадающей в Куру.⁵⁷ Аналогичная монета обнаружена на Украине на острове Хортица, расположенном в низовьях р. Днепр.

Согласно выявленным архивным данным, в древней Ольвии, во второй половине XIX в. было найдено бронзовое подражание монетам Евтидема

⁵⁵ Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Ташкент, 2002. С. 117–131.

⁵⁶ Массон М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР) // Труды ЮТАКЭ, 13. Ашхабад, 1966. С. 96.

⁵⁷ Казаманова Л.Н. Подражания тетрадрахам Евтидема в собрании ГИМ // ВДИ, № 3 (1961). С. 120, 122. таб. 3. № 26.

квадратной формы со скачущими Диоскурами и надписями на кхароштли и греческом, ныне хранящееся в коллекции Национального музея в Варшаве.⁵⁸

По-видимому, по этому же пути проникли в Южный Кавказ монеты правителя Маргианы Санабара, клад которых обнаружен в Грузии, в долине р. Куры.⁵⁹

Хотя находки монет I в. до н.э. – I в. н.э. на Великом Индийском пути пока немногочисленны, но если соединить в одну линию пункты их находок (долина Окса – Маргиана – Южный Кавказ – Северное Причерноморье), то можно сделать определенный вывод о функционировании этого пути в данное время. Пункты находок почти повторяют пункты аналогичных находок для более раннего эллинистического времени.

Комары – лодочки Окса.

У Клавдия Птолемея (II в. н.э.), сведения которого восходят к Марину (I в. до н.э.), сохранился список племен, обитавших в Бактрии. Так он пишет: «В северной части Окса живут сагатеры и зариасы, от них к югу за сагатерами – хомары» (или: южнее, ниже Сагатеров, живут Хомары – Хома́рос,⁶⁰ (в другом чтении – кома́рос) (Птолемей, VI, 11).⁶¹

Северную границу Бактрии Птолемей определяет по р. Окс, которая на севере и востоке (граничит) с Согдианой, близ остальной части р. Окса. Граница между Бактрией и Согдианой на Оксе, по-видимому, проходила в районе Керки, где в ахеменидское время, как показали археологические исследования В.Н.Пилипко, находилась крепость,⁶² по-видимому, обозначающая эту границу. Здесь же, в районе Керки, в древности и средневековье находилась одна из самых важных переправ через Окс –

⁵⁸ Mielczarek M. Remarks on the numismatic evidence for the northern Silk Route: the Sarmatians and the trade route linking the northern Black Sea area with Central Asia // *Studies in Silk Road Coins and Culture*. Kamakura, 1997. P. 131–132.

⁵⁹ Абрамишвили Т.Я. Каталог парфянских монет Государственного Музея Грузии. Тбилиси, 1974. С. 113.

⁶⁰ Ptolemaios: *Geographie* 6, 9–21. Ostiran und Zentralasien. Teil 1. *REPMEM* 15/1. 1971. 26.

⁶¹ Ртвеладзе Э.В. К вопросу о хомарах – комарах – лодочниках Окса // *Традиции древней и средневековой городской культуры Средней Азии*. Ташкент, 2010. С. 12–13.

⁶² Пилипко В.Н. Поселения Северо-Западной Бактрии. Ашхабад, 1985. С. 172–175.

Джейхун на большой караванной дороге из Южного Согда и Бухары.⁶³ О том, что этот район входил в состав Согдианы, возможно, также свидетельствует находка в Талимаране (в северо-востоке от Керки) большого клада мелких серебряных монет, с изображением Геракла и Зевса, принадлежащих чекану царя Артата.⁶⁴

Ориентируясь на эти данные, можно предположить, что зариасы (золотоконные) и сагатеры проживали в долине Окса выше Керки. По видимому, этими племенами или одним из них оставлен Бабашевский могильник, датированный А.М.Мандельштамом I в. до н.э. – I в. н.э. По его мнению, он принадлежал кочевым племенам.⁶⁵ Племя хомаров или комаров, по данным Птолемея, проживало выше по р. Оксу, южнее зариаспов и сагатеров, по нашему мнению, в месте поворота Окса на север, в районе знаменитой Келифской переправы.

Сам город Келиф располагался на двух берегах Амударьи: Южный Келиф находился на афганской стороне и до сих пор не обследован археологически, Северный Келиф – на туркменском берегу, и, согласно археологическим обследованиям В.Н.Пилипко, наиболее ранние находки отсюда относятся к кушанскому времени,⁶⁶ тогда как при моих исследованиях здесь была найдена керамика эллинистического времени. Согласно легендарным сведениям, крепость Келиф была возведена Александром Македонским, а по данным арабских источников в X в. на правом (Туркменском) берегу Амударьи располагался рабат Зу-л-Карнейна (Александра Македонского).⁶⁷

В 50 км выше Келифа по Амударье – Оксу с северной его стороны расположена местность Кара-Камар, где нами исследовано пещерное святилище, возможно, митреум⁶⁸ и зафиксированы бактрийские и латинские

⁶³ Массон М.Е. Проблемы изучения цистерн-сардоба // Материалы Узкомстариса, № 8. Ташкент, 1935.

⁶⁴ Ртвеладзе Э.В. Монеты Артата – правителя Киша и Никшапы // НЦА, № 9. Ташкент, 2009. С. 49–59.

⁶⁵ Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени Северной Бактрии. Л., 1975.

⁶⁶ Пилипко В.Н. Поселения... С. 181.

⁶⁷ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Сочинения. Т. III, М., 1965. С. 160.

⁶⁸ Ртвеладзе Э.В. Из недавних открытий Узбекской искусствоведческой экспедиции в Северной Бактрии // ВДИ, № 4. Ташкент, 1990. С. 139–145.

надписи некоего Гая Рекса из XV легиона Апполинариус.⁶⁹ Здесь же находилась старая, ныне забытая переправа и кишлак с одноименным названием Кара-Камар, а возле него при наших исследованиях зафиксированы остатки поселения с керамикой кушанского времени. По словам местных жителей, здесь были найдены каменные базы колонн, к сожалению, уже не обнаруженные нами. К югу от Амударьи на территории Афганистана находятся известные палеолитические пещерные стоянки Кара-Камар.⁷⁰

В современном персидском и таджикском языках это слово имеет несколько значений – поясница, талия, пещера, пояс и т.д.⁷¹ Но в древности слово «комар» включало и другое значение. Согласно Страбону, «за Синдикой и Горгиппией идет вдоль моря [Понт Эвксинского. – Э.Р.] побережье ахеев, зигов и гениохов, по большей части не имеющее гаваней и гористое, так как оно составляет [уже] часть Кавказа. [Обитатели его] живут морским разбоем, для чего имеют небольшие, узкие и легкие лодки, вмещающие около двадцати пяти человек и редко могущие принять тридцать; эллины называют их комарами (подчеркнуто нами. – Э.Р.)» (Страбон, XI, 2, 12).

Вместе с тем римский историк Корнелий Тацит называет комарами иной тип суден. По его словам: «Варвары горделиво разъезжали [по морю], быстро построив суда, называемые комарами (подчеркнуто нами. – Э.Р.), с высокими боками и широким дном, сплоченным без медных и железных связей. При бурном море они соответственно подъему волн увеличивают верхи судов досками, пока они не закроются наподобие кровли. Так [эти суда и] колышутся среди волн, имея с обеих сторон одинаковые носы и переменные весла, так что [для них] безразлично и безопасно причаливать той или другой стороной» (Тацит. История, III, 47).

⁶⁹ Устинова Ю. Наскальные латинские и греческая надписи из Кара-Камара // ВДИ, № 4 (1990). С. 146–151.

⁷⁰ Allchin F.R., Hammond N., eds. The Archaeology of Afghanistan from the Earliest Times to the Timurid Period. London, 1978. P. 39, map.

⁷¹ Персидско-русский словарь. Составил проф. Б.В.Миллер. М., 1953. С. 406.

Тип судна, описанный Корнелием Тацитом, весьма схож с одним из типов речных гребных судов, широко употребляемых в плаваниях по Амударье. Они схожи своей конструкцией – широкое дно, высокие борта, наличием с обеих сторон одинаковых носов судов, способом крепления без металлических гвоздей, с применением деревянных втулок. Подробное описание этого типа амударьинского гребного судна дано штабс-капитаном А.Быковым, совершившим в 1875 г. рекогносцировку переправ на Амударье,⁷² рисунки судов даны художником Н.Каразиным, а их фотографии имеются в различных изданиях конца XIX – XX вв.⁷³

Существующее название этого типа амударьинского гребного судна весьма близко древнему эллинскому названию – комар. А.Быков приводит его в своей книге в несколько русифицированной форме – *киме*. По данным же Г.П.Снесарева, в Хорезме такие суда назывались – *кема*,⁷⁴ а в Келифе (Бактрия), как мы установили во время совместной поездки с Б.Х.Кармышевой и Ш.У.Устаевым в 1983 г., последние оставшиеся старожилы, занимавшиеся некогда речным извозом на переправе, называли такой тип судов – *кама* или *кима*, а себя *камачи* или *кимачи* – перевозчик.

Этимологическая связь этих двух названий – эллинского *комар* и амударьинского *кема*, *кима*, *кама* – очевидна, причем отсутствие конечного «р» в названиях этого судна на Амударье не кажется нам столь существенным, поскольку оба этих названия разделяют почти два тысячелетия: *комар* – I в. до н.э. – I в. н.э.; *кама*, *кима*, *кема* – XIX – начало XX вв. Утрата конечного «р» могла произойти в этот огромный период времени.

В свою очередь эллинское название гребного судна – комар, как нам представляется, находится в несомненной связи с названием бактрийского племени – хомаров или комаров, упомянутых Клавдием Птолемеем. Не

⁷² Быков А.А. Очерк переправ через Аму-дарью. Ташкент, 1879. С. 4 и след.

⁷³ Ртвеладзе Э.В. Согдийцы – мореплаватели // ОМ. № 3–4. Ташкент, 1999. С. 99–109; Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент, 2009. С. 240–254.

⁷⁴ Снесарев Г.П. Под небом Хорезма. М., 1975. С. 103–111.

исключено, что в основе названия этого племени лежит слово «комар» – лодка, отражая тем самым основное занятие этого племени – речное плавание и перевозка людей и грузов на переправах.

Согласно нашему выводу, бактрийское племя хомаров или комаров занимало территорию вдоль берегов Окса от Келифа до городища Кампыртепа включительно. Как раз на этом участке располагались три важнейшие в древности переправы через Окс – Шуроб (древний Пардагви), Чушка-Гузар и Келиф, функционировавшие вплоть до начала XX в.⁷⁵ В наименованиях же обслуживающих их камачи (лодочников) и суден *кима*, *кема*, *кама* отражены реликты древнебактрийских и эллинских названий.

Все сказанное убедительно свидетельствует о значимости дальнейшего глубокого и всестороннего изучения истории сложения и функционирования Великого Индийского пути на базе археологических, письменных и иных источников.

Индикомардана. Город «индийских мужей».

О весьма значительной миграции индийского населения, продвигавшегося по Великому Индийскому пути в долину Окса, свидетельствует Птолемей, который среди городов, расположенных между Оксом (Амударьей) и Яксартом, упоминает город Индикомардана (Птолемей, VI, 12), чье название, по мнению И.В.Пьянкова, означает «город индийских людей». Это сложносоставное название состоит из этнического наименования населения Индостана и слова «мард» – *mard*, передающего в языках иранского происхождения понятие «мужчина, человек, муж», с суффиксом «ан» показателем множественного числа. Следовательно, все название можно перевести вслед за И.В.Пьянковым или как «(город) индийских людей» или скорее как «(город) индийских мужей».

Таким образом, само название показывает, что для локализации города на месте какого-либо древнего городища необходимо, чтобы это городище

⁷⁵ Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Ташкент, 2002. С. 28–66.

отвечало его названию, т.е. здесь среди находок и памятников должно, если не преобладать, то присутствовать значительное число артефактов индийского происхождения. И.В.Пьянков локализовал Индикомардану на месте городища Айртам, основываясь, видимо, на наличии здесь определенного количества буддийских памятников, среди которых особо выделяется знаменитый айртамский фриз.⁷⁶

Однако, если принимать во внимание только это обстоятельство, то в значительно большей степени на местоположение Индикомарданы претендует древняя Тармита (городище Старого Термеза). Здесь имеются более многочисленные и более значимые, чем в Айртаме, буддийские сооружения, в том числе грандиозные монастыри – Каратепа и Фаязтепа.⁷⁷ Но самое главное это то, что при раскопках этих монастырей обнаружено весьма большое число надписей на санскрите и пракрите письмом брахми и кхароштки первых веков н.э., т.е. времени составления «Географии» Птолемея. Эти надписи, детально исследованные В.В.Вертоградовой,⁷⁸ убедительно свидетельствуют о постоянном проживании в древней Тармите населения индийского происхождения – членов буддийской религиозной общины различного ранга, а также мирян – купцов и представителей других социальных групп.

В «Географии» Птолемея среди многочисленных городов Бактрии, которые он упоминает, отсутствует город под названием Тармита, каковой, как убедительно доказал В.В.Тарн, был известен уже при селевкидском царе Антиохе I (281–261 гг. до н.э.) как Антиохия Тармита.⁷⁹ Как нам

⁷⁶ Массон М.Е. Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н.э. // Материалы Узкомстариса. Вып. 1. Ташкент, 1933; Его же. Скульптура Айртама. Искусство. № 2. 1935; Pugachenkova G.A. The Buddhist Monuments of Airtam // SRAA 2, 1991/92. Kamakura, 1992. P. 23–43.

⁷⁷ Кара-тепе – буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. М., 1964; Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969; Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1972; Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1975; Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1982; Альбаум Л.И. Исследование Фаяз-тепе в 1973 г. // Бактрийские древности. Л., 1976. С. 43–46; Его же. Раскопки буддийского комплекса Фаяз-тепе (по материалам 1968–1972 гг.) // Древняя Бактрия. Л., 1974. С. 53–58.

⁷⁸ Вертоградова В.В. Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1995; Воробьева-Десятовская М.И. Памятники письмом кхароштки и брахми из Советской Средней Азии // История и культура Центральной Азии. М., 1983. С. 22–97.

⁷⁹ Tarn W.W. Two Notes on Seleucid History: 1. Seleucus' 500 Elephants, 2. Tarmita // *JHS* 60. 1940. P. 525.

представляется, Птолемей, опирающийся на сведения Марина, а тот в свою очередь на интернарий Маеса Тициана, не мог не знать названия Тармита, но привел его другое название – Индикомардана, которое, по-видимому, наряду с названием Тармита, широко бытовало в первых веках н.э., в связи с многочисленным индийским населением, проживавшем в этом городе.

Весьма любопытная параллель названию Индикомардана – «(город) индийских мужей» обнаружена нами для XIV в. В письменных источниках и на монетах этого времени Термез зачастую назывался «мадинат ар-риджал» – «город мужей»⁸⁰, что, по мнению М.Е.Массона, отражало присущие жителям этого города качества – храбрость и отвагу. Возможно, наименование Термеза как «города мужей», независимо индийских ли храбрых, было исторически традиционным и передавалось из поколения в поколение на протяжении многих столетий.

⁸⁰ Бартольд В.В. Термез // Сочинения. Т. III. М., 1965. С. 507.